

ИШМУХАМЕТОВА ЯНА

***

Кто я?

Горчичное зёрнышко на ладони,
ласковой колыбельной я тихо внемлю...

Если Господь случайно меня уронит,
я прорасту корнями в сырую землю...

Годик-другой и с елями встану вровень,
даже не вспомню младенчества своего я...

Друг, ты ведь тоже - зёрнышко на ладони,
так что не бойся, если тебя уронят...

***

Нет, мы ни с кем не прощаемся навсегда:
даже не думай, что путь существует последний -
в небо идут пассажирские поезда
с теми, о ком мы молимся на обедне...

Тело - твоя гостиница, но не суть,
клетка, в которой птица-душа томится.
Смерть - это ключ от клетки, и повернуть
может его лишь божественная десница...

Дальше - битком набитый людьми перрон,
и машинист сигнал подаёт условный...
Видишь, мой милый, ни смерти, ни похорон -
поезд идёт до станции
«мир духовный»...

***

Я видела Дели, Вильнюс и Ереван,
я когда-то жила на острове
в Лаккадивском море,
где океан
заменил для меня любовника, друга, брата, -
я была не деньгами -
душой богата.

Там, в тридевятом царстве,
остались мои друзья:
маленький ожереловый попугай,
черепашка и афалина.

С ними разлука - истинная епитимья
для меня как для человека и христианина.

Там моё сердце спрятано под песком,
краб-плавунец его охраняет,
знаешь,
если когда-нибудь ты приедешь туда тайком,
пообещай мне, что ты его откопаешь...

***

Может, звёзды - это всего лишь сияющее пшено,
что разбрасывает по небу Господь,
чтобы мы вкушали
красоту их и пили кровь Его как вино,
избавляющее от горечи и печали?

Я стою у ворот разрушенного монастыря -
и слетаются голуби, видя в руках пшеницу...
Я бросаю им пищу на место старого алтаря,
и они, совершая поклоны,
бегут молиться.

Может, я - тоже птица,
не знающая о том,
что молитва дарует крылья душе усталой?
Потому и хожу сюда год за годом и день за днём -
голубиному хору прислуживаю подпевалой...

***

Превратиться в Дюймовочку:
майского оседлать жука,
полететь за пыльцою в напитанный солнцем сад,
с муравьями сплясать мазурку,
вернуться к твоим рукам
и уснуть на них под стрекотанье
кузнечиков и цикад...

Я робею перед тобою,
я маленькая,
я лишь
колокольчика смех, искринка,
пустое место...
ты тихонечко спросишь меня:
«Ты спишь?»

я прикрою лицо руками ответа вместо...

Потому как ты больше всех, кого знала я,
ты - мой храм...
Ты высокий, серьёзный, с тобою не страшен ветер,
всю пыльцу, все цветы и все звёзды -
тебе отдам,
за тебя - что угодно, пожалуй,
отдам на свете.

***

Милый, милый, чего ж ты всю ночь не спал?
Я гуляла под звёздным небом в пшеничном поле...
Ты, как колос незрелый, однажды меня сорвал:
думал, доля твоя я?
Нет.
Я твоя недоля.

От зелёного колоса проку-то не ищи -
мне не быть ни женой, ни матерью,
тише, тише...
Ты ведь сам меня выбрал, милый,
так не ропщи...
Хочешь, я посвящу тебе
пару четверостиший?

Что стихи - те же дети - никак тебе не понять...
Полевому я ветру свою подарила душу -
ты не сможешь, мой милый,
у ветра её отнять,
это значит,
что ты не сможешь
меня разрушить.